

18+

СЕГА САШИН

18+

Сега Сашин

Мангол: Лиса. Книга третья

«Издательские решения»

Сашин С.

Мангол: Лиса. Книга третья / С. Сашин — «Издательские решения»,

Она убила его собаку. Он отпустил её. Лиса — дочь главы Синдиката, лучшая убийца. Её цель — Мангол, снайпер из камчатской тундры. Но она не смогла нажать на спуск. Теперь она ищет правду. Находит старую фотографию: её отец и Мангол вместе на военной базе. Звонит ему: «Босс — твой наставник. Хмара». Тайкэ прилетает. Они вместе идут в Башню. Там ждёт Хмара — армия суперсолдат, броня, смерть друга и финальный бой. О возвращении. О прощении. О тишине.

© Сашин С.

© Издательские решения

Содержание

18+	6
ПРОЛОГ	7
Перед бурей	7
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	9
Глава первая	9
Глава вторая	11
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	12
Глава третья	12
Глава четвёртая	13
Лёд, ножи, кровь	13
Глава пятая	14
Глава шестая	15
Глава седьмая	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мангол: Лиса

Книга третья

Сега Сашин

Дизайнер обложки Сергей Юрьевич Гурьянов

© Сега Сашин, 2026

© Сергей Юрьевич Гурьянов, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-1570-4 (т. 3)

ISBN 978-5-0071-1571-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

18+

Книга содержит сцены насилия, убийства, эпизодическую нецензурную лексику и психологически тяжёлые сцены (ПТСР, потеря близких). Не рекомендуется для лиц младше 18 лет.

Все персонажи, события и организации вымышлены. Любые совпадения с реальными людьми или событиями случайны.

ПРОЛОГ

Перед бурей *Камчатка, чум на берегу Пенжины* *Сентябрь 2027 года*

04:47

Тайкэ проснулся от того, что Пенжина зарычала.

Собака лежала у входа, шерсть на загривке стояла дыбом, пасть оскалена. Жёлтые глаза смотрели в темноту за дверью — немигающие, злые, готовые к прыжку. Она не лаяла — только рычала низко, гортанно, как волк, чующий медведя в трёхстах метрах.

Тайкэ не шевелился. Он лежал на оленьих шкурах, правая рука сжимала рукоять ножа — дедова ножа, который прошёл с ним через две войны, три континента и сорок два убийства. Левая рука лежала на зажившей ране на животе — память о встрече с Хоу. Хоу был мёртв. Тайкэ убил его сам. Похоронил на берегу Пенжины, рядом с могилой матери. Шесть палок — знак того, что здесь похоронен мужчина, который никогда не просил пощады.

В чуме было тихо. Костер догорел. Угли светились красным, как глаза зверя в темноте. За стенами шуршал снег — мелкий, колючий, ночной. Ветер завывал в трубе, выл, как голодный пёс.

Ильга проснулся на другой стороне чума. Он спал в одежде, сжимая ружьё. Заслышав рычание собаки, сел, протёр глаза.

— Она здесь? — спросил он шёпотом.

— Не знаю, — ответил Тайкэ.

— Лиса. Она придёт.

— Знаю.

— И что ты будешь делать?

— Ждать.

Ильга встал, подошёл к костру, подбросил дров. Пламя взметнулось, осветило стены чума — старые шкуры, дедов ремень, фотографию матери на полке. Рядом с фотографией матери — фотография Кравчука. Ильга принёс её месяц назад, после похорон в Москве.

Тайкэ провёл пальцем по снимку. Кравчук улыбался — в последний раз в жизни.

— Я обещал тебе, — сказал Ильга. — Мы вернёмся к собаке.

— Мы вернулись, — сказал Тайкэ.

— Я не о Пенжине.

Тайкэ понял. Он говорил о старой Пенжине — той, которую оставил у Айвана, когда улетал в Гонконг разбираться с Хоу. Та была жива. Ждала его.

— Когда вернёмся, — ответил Тайкэ.

— Если вернёмся, — поправил Ильга.

— Когда.

Ильга кивнул и вышел на улицу — курить. Пенжина смотрела на дверь, не отрывая жёлтых глаз.

Тайкэ остался один. Он думал не о Лисе. Он думал о Хмаре.

О том, как тот учил его на Курилах. О том, как они пили чай в его домике. О том, как Хмара смотрел на фотографию сына.

Потом Хмара исчез. Связаться с ним было невозможно. Часть расформировали, личный состав разбросали по другим гарнизонам. Тайкэ искал, но не нашёл.

«Где ты?» — думал Тайкэ. «Жив ли?»
Он не знал ответа.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Новая охота

Глава первая

Кто такая Лиса

Гонконг, офис Синдиката, месяц назад

Хмара сидел в кресле у окна. Сороковой этаж, вид на залив. В руке — бокал с виски. На столе — пистолет. За спиной — портрет сына, того самого, с фотографии, которая висела в его домике на Курилах.

Он не изменился. Тот же жёсткий взгляд, та же хромая нога, те же седые волосы. Только морщин стало больше. И пустоты в глазах — тоже. Он был Боссом Синдиката уже десять лет. И никто из его подчинённых не знал, что когда-то он был полковником ГРУ, а ещё раньше — наставником человека, которого они сейчас охотились убить.

— Хоу мёртв, — сказал он Лисе. Голос его был ровным, без интонаций. — Мангол убил его на Камчатке. Восемьсот метров. Один выстрел.

— Я знаю, — ответила Лиса.

— Теперь твоя очередь. Хоу был лучшим снайпером Синдиката. Ты — лучшая с ножом.

— Он промахнулся. Я не промахиваюсь.

Хмара усмехнулся. Усмешка была кривой, однобокой — старый шрам на верхней губе не давал ей быть симметричной.

— Не недооценивай его. Я учил Мангола. Он не прощает ошибок.

— Ты его учил?

— Да. Много лет назад. На Курилах. Он был лучшим учеником, которого я когда-либо имел. Природный охотник. Читал ветер кожей. Никогда не промахивался.

— И ты хочешь, чтобы я убила его?

— Я хочу, чтобы ты попыталась, — сказал Хмара. — Если сможешь.

Тыльной стороной ладони он пододвинул к ней планшет.

— Здесь всё, что мы знаем о нём. Дом, привычки, друзья. Собака.

Лиса пролистала файлы. Фотографии чума, реки Пенжины, Ильги. И Пенжина — бело-серая, с жёлтыми глазами. Хмара смотрел на фотографию собаки дольше, чем на остальные.

— Собака — его слабость? — спросила Лиса.

— Да. Используй это.

— Я не убиваю собак.

— Ты убиваешь всё, что мешает. Запомни это. Жалость — это смерть.

Лиса закрыла планшет.

— Я сделаю это. Одна.

— Возьми винтовку. Возьми нож. И помни: он убил Хоу. Не промахнись.

— Я не промахиваюсь.

Она вышла.

Хмара остался один. Посмотрел на залив, на огни Гонконга, на своё отражение в стекле.

— Прощай, ученик, — сказал он в пустоту. — Ты был лучшим. Но лучшие умирают первыми.

* * *

Лиса сидела в своей конспиративной квартире, сжимая фотографию отца.

Всю жизнь она знала, что её отец — Босс. Он растил её, как зверя. Учил не чувствовать, не жалеть, не любить. Первое убийство в четырнадцать — мужчина, который, как думал отец, убил её мать. Лиса зарезала его в подворотне. Он смотрел ей в глаза и просил пощады. Она не дала.

Отец сказал: «Ты свободна».

Но она не чувствовала свободы. Только пустоту.

Она считала, что он прав. Пока не увидела Мангола в деле. Пока не увидела, как он разговаривает со своей собакой. Как гладит её. Как улыбается ей — впервые за всё время.

«Почему я не могу так?» — подумала Лиса.

Она не знала, что её отец и наставник Мангола — один и тот же человек. Что Хмара растил их обоих. Только по-разному. Тайкэ — чтобы стать человеком. Лису — чтобы стать зверем.

Она бросила фотографию в стену. Та упала на пол, стекло треснуло. Лицо отца разбилось на десяток осколков.

«Ты хотел сделать меня монстром, — подумала она. — Ты не знал, что я выберу свободу. Что я выберу его».

Встала. Взяла винтовку. Проверила нож.

— Сегодня, — сказала она. — Сегодня всё кончится.

Глава вторая

Место силы

Камчатка, Пенжинская губа, три дня спустя

Лиса пришла на рассвете.

Она не пряталась. Она шла открыто — по льду, к полынье, где мать Тайкэ провалилась под лёд. Винтовка за спиной, нож на поясе. Белый маскхалат, лицо закрыто маской — только глаза.

Снег скрипел под её ногами. Ветер стих. Мороз был под сорок. Дыхание застывало на лету, превращаясь в ледяную крупу. Она знала, что он ждёт. Чувствовала кожей. Так учил отец: «Перед смертью воздух становится другим. Ты узнаешь его».

Тайкэ вышел из чума, когда она была в ста метрах. Пенжина осталась внутри — он закрыл дверь, чтобы собака не выбежала. Не хотел, чтобы она видела это.

Они смотрели друг на друга. Он — высокий, худой, с лицом, изрезанным морщинами, как кора старой лиственницы. Она — маленькая, гибкая, с короткими чёрными волосами и глазами, которые не выражали ничего. Ни страха. Ни надежды. Ни жалости.

— Ты пришла, — сказал он.

— Ты ждал, — ответила Лиса.

— Ты не похожа на Хоу, — сказал Тайкэ.

— Чем?

— Он хотел умереть. Ты — нет.

Лиса усмехнулась. Усмешка была кривой, злой, но в ней мелькнуло что-то человеческое — то, что она прятала годами.

— Ты плохо меня знаешь.

— Я знаю, что ты дочь Босса. Я знаю, что он растил тебя убийцей. Ильга узнал тебя. Ты была на Камчатке десять лет назад. Туристкой. Он помнит твоё лицо.

— И ты решил, что я враг?

— Ты пришла с винтовкой.

— Пришла.

— Зачем?

— Работа.

Тайкэ кивнул.

— Тогда давай закончим.

Лиса сбросила винтовку в снег. Отстегнула нож, бросила рядом. Сделала шаг вперёд.

— Без оружия? — спросил Тайкэ.

— Я хочу убить тебя честно. Не как Хоу. Не из засады.

— Хоу был честным. Он пришёл ко мне в открытом поле.

— Хоу был машиной. Я — человек.

— Тогда докажи.

Тайкэ отбросил свою винтовку в сторону. Вытащил нож — дедов, старый, верный. Тот самый, которым дед убил медведя. Тот самый, который прошёл с ним через две войны и сорок два убийства.

— Ты уверена? — спросил он.

— Умирать — нет. Драться — да.

Они бросились друг на друга одновременно.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Дуэль

Глава третья

Призрак и Лиса

Они сошлись на льду, в десяти метрах от полыньи — того самого места, где вода не замерзает даже в самый сильный мороз, где мать Тайкэ провалилась под лёд много лет назад.

Лиса атаковала первой — быстрая, как змея, гибкая, как её позывной. Нож сверкнул в лучах восходящего солнца, отражаясь от снега, ослепляя.

Тайкэ увернулся — не в сторону, а назад, резко, одним движением, как учил дед: «Когда зверь прыгает, отступи на шаг. Он пролетит мимо, а ты ударишь в спину».

Он ударил. Лиса ушла, перекатилась через плечо, вскочила — снег полетел из-под её ног. Белое облако взметнулось в воздух.

— Ты быстрее Хоу, — сказал Тайкэ.

— А ты сильнее. — Она выдохнула, перевела дыхание. — Но сила не главное.

— Что главное?

— Не ошибиться.

Она прыгнула снова. Серия коротких, колющих ударов — в горло, в глаз, в сердце. Ножи звенели, высекая искры. Кровь капала на лёд — чья, никто не знал.

Тайкэ блокировал, блокировал, блокировал.

А потом пропустил.

Глава четвёртая

Лёд, ножи, кровь

Нож Лисы вошёл в плечо — туда же, куда бил Хоу, в ту же старую рану. Тайкэ зарычал от боли, не закричал. Схватился за лезвие рукой, не обращая внимания на то, что пальцы режет. Выдернул нож, ударил в ответ — попал в руку Лисы. Она выронила оружие, отшатнулась, прижимая раненую кисть к груди.

— Сдавайся, — сказал Тайкэ, тяжело дыша. Кровь текла по его руке, капала на лёд, окрашивая его в алый.

— Никогда.

Она выхватила второй нож — из голенища. Тайкэ не ожидал. Никто не носит два ножа. Только те, кто готов к любому исходу. Только профессионалы высшего класса.

Удар пришёлся в живот — неглубоко, но достаточно, чтобы он упал на колени. Кровь хлынула, заливая лёд. Тайкэ зажал рану свободной рукой, но кровь всё равно текла.

Лиса стояла над ним, сжимая окровавленный нож.

— Теперь ты умрёшь, — сказала она. Голос её был ровным. Спокойным. Мёртвым.

Глава пятая

Второе дыхание

Тайкэ поднял голову. В глазах его не было страха. Только усталость. Глубокая, вековая усталость человека, который слишком долго сражался.

— Ты не учла одну вещь, — сказал он.

— Какую?

— Я знаю эту землю. А ты — нет.

Он ударил ногой по льду.

Лёд треснул под ногами Лисы — полынья, которую Тайкэ знал с детства, не промерзала до конца. Его мать ушла под лёд именно здесь. Вода была чёрной и страшной.

Она провалилась по колено, закричала — не от боли, от неожиданности. Ледяная вода хлынула в сапоги, холод обжёг ноги.

Тайкэ вскочил, ударил — нож замер в сантиметре от её горла.

— Сдавайся, — повторил он. Голос его был хриплым, но твёрдым.

Лиса смотрела в его глаза — холодные, спокойные, не жестокие. В них не было ненависти. Не было жалости. Было что-то другое. Понимание.

— Почему ты не убиваешь меня? — прошептала она.

— Потому что ты не заслужила смерти, — сказал Тайкэ. — Ты просто заблудилась. Как я когда-то.

Он убрал нож. Протянул руку.

— Вылезай.

Лиса посмотрела на его руку. Потом на нож, который он убрал. Потом снова на руку. Впервые в жизни кто-то предлагал ей помощь, ничего не требуя взамен.

— Ты странный, Мангол, — сказала она. — Не такой, как другие.

— Я знаю.

Она не взяла руку. Выбралась сама, тяжело дыша, прихрамывая. Вода стекала с её одежды, замерзая на лету.

— Я ухожу, — сказала она.

— Уходи.

— А если я вернусь?

— Тогда убью. Но сейчас — уходи.

Лиса повернулась и пошла прочь. Но через три шага остановилась.

— За что? — спросила она, не оборачиваясь. — За что ты меня отпускаешь?

— Потому что я устал убивать, — сказал Тайкэ.

Она пошла дальше.

Глава шестая

Выстрел

Тайкэ пошёл к чуму. Раны болели, кровь сочилась сквозь повязку. Он шёл медленно, опираясь на нож.

— Ты идиот, — сказал Ильга, подходя к нему. — Ты должен был убить её.

— Не должен.

— Она убьёт тебя.

— Не убьёт.

— Откуда ты знаешь?

— Оттуда, — сказал Тайкэ. — Она не хотела убивать. Она хотела свободы.

Они почти дошли до чума, когда дверь отворилась.

Пенжина выскочила наружу — огромная, бело-серая, с развевающейся шерстью. Она бежала к нему. Спасать.

— Назад! — крикнул Тайкэ. — Пенжина, назад!

Собака не слушалась. Она бежала быстрее, чем когда-либо. Снег взлетал из-под её лап. Она не понимала, что происходит. Она видела только, что хозяин ранен, и спешила к нему.

Лиса обернулась на звук. Увидела собаку, бегущую по снегу — белую на белом, только тень и жёлтые глаза.

И выстрелила.

Тайкэ не успел крикнуть.

Пуля вошла Пенжине в бок. Собака упала, взвизгнув — коротко, жалобно, как щенок. Она перевернулась в воздухе и рухнула в снег, поднимая тучу белой пыли.

Тайкэ бросился к ней.

— Пенжина! Нет!

Он упал рядом с ней на колени, прижал руки к ране. Кровь текла между пальцев — тёплая, липкая, быстрая. Слишком быстрая. Артерия.

Собака смотрела на него жёлтыми глазами — спокойно, преданно, прощающе. Она не выла, не скулила. Только смотрела.

— Не умирай, — сказал Тайкэ. — Пожалуйста. Не умирай.

Она лизнула его в щёку — шершавым, горячим языком, как всегда, когда он возвращался в чум после долгой отлучки.

Закрыла глаза.

Тайкэ закричал.

Глава седьмая

Слёзы на снегу

Лиса стояла в отдалении, в пятидесяти метрах. Нож в её руке дрожал. Впервые в жизни. Она не знала, что собака может значить так много. Её никогда не учили этому. Её учили убивать. Её учили, что чувства — это слабость. Жалость — это смерть.

А теперь она смотрела на человека, который плакал над собакой.

И не понимала, что происходит.

Потом бросила пистолет в снег. Сняла нож. Положила рядом.

— Я не хотела, — сказала она, но Тайкэ не услышал. Он был далеко. В другом мире.

Она развернулась и ушла — в тундру, в метель, в никуда.

Ильга догнал её через сто метров.

— Ты! — крикнул он, хватая её за плечо. — Ты убила её!

— Знаю, — сказала Лиса, не оборачиваясь.

— Она была ему семьёй!

— Я знаю.

Ильга схватил её за плечо, развернул к себе. В глазах его была ярость.

— Ты должна умереть!

— Я знаю, — повторила Лиса. — Но не сегодня.

Она вырвалась и ушла.

Ильга не стал стрелять. Смотрел ей вслед, сжимая ружьё.

Тайкэ похоронил Пенжину на берегу, рядом с могилой матери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.